

— Конечно, пусть платит, — буркнул Шэнь Цин. Увидев, что Лу Тяньмин, потушив сигарету, взглянул на него, он разозлился и нарочно громко сказал:

— Да, он мой отец. Мой отец обычно очень занят на работе, видимся мы редко.

Он заметил, как бровь Лу Тяньмина слегка дрогнула, а затем тот с интересом поднял её, устремив на него взгляд. Шэнь Цину стало даже приятно — ещё раз достать этого типа. Кто тебя просил быть таким животным? Мёртвый извращенец.

— Ваш папа такой молодой, — засмеялась продавщица, глядя на двух охранников, поднявших десятки пакетов. — Он вас очень любит.

— Да, папа, побыстрее плати, — сказал Шэнь Цин, засунув руки в карманы джинсов, и со злым умыслом наблюдал, как Лу Тяньмин подошёл к кассе. Он всем сердцем надеялся увидеть выражение лица того, когда тот увидит счёт.

— Передайте этот документ в центральный офис, утвердили десять проектов, к концу года должны быть завершены, — Лу Тяньмин подписал документ и передал его помощнику, затем взял трубку, достал чёрную кредитную карту и протянул её, рассеянно расписавшись в чеке.

Это было не совсем так, как он себе представлял. Шэнь Цину стало досадно. Видя, что тому совершенно нет дела до счёта, он лишь кисло процедил:

— Господин Лу, если вы заняты, можно вернуться в компанию, я сам справлюсь.

— Дела уже улажены, сегодня же договорились, что покатаемся с тобой.

Лу Тяньмин спокойно смотрел на него сверху вниз, протянул руку и потрепал его по голове:

— Или же ты больше хочешь домой, чтобы мы спокойно, наедине, хорошенько поговорили?

— Я... Я хочу погулять на улице, — Шэнь Цин почувствовал дрожь, уклонился от его руки и мысленно уже корил себя.

Зачем он полез к Лу Тяньмину? Когда он смотрел в те глубокие, почти пугающие глаза, у него по коже бежали мурашки.

— Куда хочешь пойти? — Лу Тяньмин улыбнулся, глядя на него, словно что-то понял. — Покататься на яхте, как тебе?

— На яхте?

Шэнь Цин только собрался сказать, что не интересуется, как рука Лу Тяньмина уже обхватила его за талию, притянула к себе и повела вперёд. Он поспешно оттолкнул её, немного разозлившись:

— Я никуда не хочу, я просто хочу вернуться...

— Аньжань.

Холодный голос раздался сзади. Шэнь Цин обернулся и сразу же встретился с проницательным взглядом Лян Фэна (мужчина). Тот был в коричневом повседневном костюме, пуговицы пиджака расстёгнуты, воротник светлой клетчатой рубашки свободно распахнут, брови слегка нахмурены.

— Доктор Лян, — удивился Лу Тяньмин, с достоинством протянув руку.

Они пожали друг другу руки в воздухе:

— Слышал, вы подали заявку, чтобы стать агентом Аньжана в медиакомпании «Утренняя звезда». Видно, доктор, вы очень заботитесь об этом младшем брате.

Сердце Шэнь Цина ёкнуло. Лу Тяньмин с улыбкой скользнул по нему взглядом, и он плотно сжал губы. Лу Тяньмин, давно вращающийся в деловых кругах, несомненно, обладал проницательностью и умением судить о людях.

Три вопроса, которые Лу Тяньмин задал ему прошлой ночью, по-прежнему лежали камнем на его сердце. Тот явно что-то разглядел, но сколько именно правды знал Лу Тяньмин? Шэнь Цин не хотел об этом думать и боялся думать. Он не мог понять Лу Тяньмина.

— Этот мой младший брат неискущён в мирских делах, да и здоровье у него не очень, так что я действительно не могу не волноваться, — сказал Лян Фэн (мужчина), слегка приподняв уголки губ, обычным вежливым тоном.

Но Шэнь Цин разглядел: даже Лян Фэн, сталкиваясь с Лу Тяньмином, испытывал лёгкое, едва уловимое напряжение.

— Значит, ты хочешь забрать его обратно в больницу? — Лу Тяньмин непринуждённо улыбнулся, ласково проведя рукой по спине Шэнь Цина. — А я хотел пригласить его на свою яхту, чтобы он развлёкся ещё несколько дней. Видно, домашнее воспитание очень строгое.

— Вы шутите, господин Лу. Родители Аньжана не раз напоминали мне, чтобы я хорошо о нём заботился. К тому же, Аньжань только начал карьеру, сейчас самое время усердно работать, надеюсь, господин Лу поймёт, — спокойно произнёс Лян Фэн (мужчина) и подозвал Шэнь Цина. — Эти несколько дней благодарю господина Лу за заботу.

Глаза Лу Тяньмина сузились, с интересом он несколько мгновений смотрел на Лян Фэна. Шэнь Цина этот взгляд заставил напрячься, он опустил голову и юркнул за спину Лян Фэна.

— Ладно, — к счастью, в конце концов Лу Тяньмин лишь приподнял уголки губ, показав снисходительную улыбку, и кивнул. — Аньжань уже давно твердил мне, что хочет домой. Что ж, идите.

Нет, совершенно не спится.

Ночью Шэнь Цин ворочался в постели, но так и не смог заснуть. Он сел, а в голове всё ещё стояли те глубокие, почти пугающие глаза Лу Тяньмина.

Он встал, налил себе воды, взъерошил волосы, хмурясь, выпил. Чем ближе он становился к Лу Тяньмину, тем более загадочным казался ему этот мужчина.

Все известные крупные финансовые группы без исключения существуют несколько поколений, у них глубокие корни. А о Лу Тяньмине говорят, что он всего добился сам, с нуля. Как ему удалось за какие-то тридцать с лишним лет накопить такое огромное состояние?

Значит... Лу Тяньмин тоже, наверное, в расцвете сил? По подсчётам, ему должно быть лет за сорок, но у Лу Тяньмина, кроме нескольких седых прядей на висках, ни в стремительных движениях, ни в стройном высоком теле не было ни малейшей расслабленности, свойственной

людям среднего возраста.

Шэнь Цин проглотил холодную воду, и внутри у него задрожало. Впервые в жизни он встретил такого мужчину. В ту ночь, когда на него смотрел Лу Тяньмин, у него даже возникло ощущение, будто на него уставился хищный зверь, готовящийся к прыжку.

Вот почему Лу Цзиньян так поклоняется своему отцу. Хотя иметь такого отца — большая удача, но приходится всегда жить в его тени. Лу Цзиньян, впрочем, тоже довольно жалок.

Даже после расставания он не мог не признать, что Лу Цзиньян — очень нежный, внимательный человек, который ни к чему не принуждал. А Лу Тяньмин совершенно другой — жёсткий и эгоцентричный. Он нисколько не сомневался, что Лу Тяньмин как раз из тех мужчин, которые пойдут на всё, чтобы получить то, что им нравится.

Шэнь Цин обнаружил, что невольно усмехнулся. Он прислонился к стене, вытащил из ящика сигареты, медленно закурил одну, глубоко затянулся, заставляя себя успокоиться.

Без сомнения, он немного боялся Лу Тяньмина. Но, как сказал Лян Фэн, если хочешь выбиться в люди, раз уж ступил в болото, обратной дороги нет.

Лу Тяньмин безоговорочно отменил два его предыдущих приглашения на съёмки, а значит, ему придётся заново ждать возможности сниматься. Какая досада. Шэнь Цин потушил сигарету и тяжело повалился обратно на кровать.

— Ты видел вчерашние новости? Похищение, спланированное против богача?

На следующий день, только Шэнь Цин, зажав в зубах бутерброд, приняв душ и зайдя в больничную комнату отдыха, как услышал взволнованный голос Ху Тао (женщина).

— Что? — удивился Шэнь Цин, поправил толстовку, взял протянутую газету, развернул и на мгновение замер, уставившись на неё.

— Богача-хуацяо похитили, заставили убить человека, потребовали выкуп в тридцать миллионов. Лишь несколько дней назад полиции наконец удалось его освободить, — усмехнулся другой практикант-врач. — Его продержали больше тридцати дней.

Вот как. Шэнь Цин вспомнил двух телохранителей, всегда следующих за Лу Тяньмином — серьёзные, без единой улыбки, как две чёрные тени. Человек такого статуса, как Лу Тяньмин, тоже очень заботится о своей безопасности.

— Помощник Лу Тяньмина звонил, чтобы ты сегодня в десять вечера пришёл в клуб «Хуадин Фаньгун», — у входа раздался голос Лян Фэна (мужчина).

Шэнь Цин подавился, уставился в глаза Лян Фэна. На лице того не было и тени улыбки, он просто прошёл мимо с папкой в руках.

В тот вечер Шэнь Цин пересёк улицу, поймал такси и добрался до входа в клуб «Хуадин Фаньгун». Посмотрел на часы — как раз десять. Он оглядел припаркованные рядом роскошные машины, ярко одетых девушек, сопровождающих гостей в строгих костюмах, которые выходили и заходили, но самого Лу Тяньмина он так и не увидел.

Этот тип, даже не позвонил. Шэнь Цин раздражённо подумал, уже собрался развернуться, как вдруг зазвонил мобильный телефон.

— Аньжань, сегодняшняя встреча отменяется.

— Господин Лу?! — Шэнь Цин удивился.

Голос Лу Тяньмина в трубке звучал как-то странно — низкий, хриплый, словно он что-то скрывал:

— У вас какие-то дела?

Ответа не последовало, связь прервалась. Шэнь Цин замер на месте. Он обернулся и увидел лишь привычный удлинённый лимузин Лу Тяньмина, тихо стоящий на VIP-месте, а рядом с дверью машины — телохранителя, с тревогой на лице разговаривающего по телефону.

Что происходит? Шэнь Цин засунул руки в карманы джинсов, пиная камешки, вышел с парковки клуба «Хуадин Фаньгун» на оживлённую улицу. Договорился о встрече, а потом передумал — разбогател и возомнил себя пупом земли?

Только он это подумал, как вдруг увидел старый чёрный микроавтобус, пронёсшийся прямо перед ним. Окно было опущено наполовину, внутри сидели двое мужчин в тёмных очках, а посередине, с мрачным лицом, сидел...

Лу Тяньмин!?

<http://bllate.org/book/15584/1391641>